

Валентина Савенко

СЕКРЕТАРЬ ПАЛАЧА
ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ. МОЙ ЧУЖОЙ МОНСТР
ДВА В ОДНОМ. СЛУЧАЙНЫЕ ВРАГИ
МЕЧТА СВЕЛОЙ ТЬМЫ
АКАДЕМИЯ МЕРТВЫХ. ОСНОВЫ ПОГОДНОЙ НЕКРОМАНТИИ
ЛУЧШАЯ ВЕДЬМА
УНИВЕРСИТЕТ МАГИИ И ОБМАНА. ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ
ПРОКЛЯТИЕ НА УДАЧУ
ДИПЛОМИРОВАННАЯ НЕЧИСТЬ
ЧАРОДЕЙКА ПО ОШИБКЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валентина Савенко

Чародейка по ошибке

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2020
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 534

Художник
Е. Никольская

Савенко В. А.

С12 Чародейка по ошибке: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3069-7

Обычно от навязанного брака сбегают невесты. А у Даяны украли жениха. Демон утащил. Мало того что суженого уволок, так еще и Даяну ведьмой обозвал! И выкинул на другом конце света. Теперь придется в срочном порядке разбираться с магом смерти, на голову которого она свалилась, и с его призрачными слугами. Спасать жениха и скрываться от могущественных чародеев, у которых на светлую магию свои планы. Но светлые не сдаются! Даже если они не очень светлые. Главное, не думать, почему за спиной мага смерти все время мерещатся черные как ночь крылья.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Савенко В. А., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3069-7

ГЛАВА 1

— Мы поженимся. Точка, — отрезал Брендан, смерил меня снисходительным взглядом, придвинулся вплотную и наклонился.

Он ждал, что я восторженно замру, ожидая поцелуя. А я насмешливо смотрела на нависающего надо мной жениха. Мысли Брендана были точно открытая книга. Поцелуев в его голове не наблюдалось, зато с лихвой хватало злости на невесту, не желающую прыгать от счастья.

— Смирись! — процедил сквозь зубы Брендан, не дождавшись романтических вздохов.

Смирилась бы, даже попыталась бы склеить осколки наших так и не начавшихся отношений, пусть не в вазу — в горшок. Если бы не одно «но». Я не из глупой гордости или вредности гонялась за женихом, уговаривая отказаться от помолвки. Женившись, Брендан рисковал стать вдовцом, а я — призраком. Потому что для меня свадьба и прямая дорога в гости к почившим предкам — одно и то же. Естественно, я к ним отправляться не спешила, как и пополнять ряды нежити. Делала все, чтобы переезд на погост не состоялся.

— Брендан... — миролюбиво начала я. — Я ведь тебе даже не нравлюсь...

Из теплых чувств ко мне Брендан испытывал лишь жгучее раздражение, но все равно упрямо настаивал на свадьбе, словно у меня завелся богатый родственник, о котором я не знала. Увы, куцее генеалогическое древо моей семьи новыми ветвями не обросло, наследство сундуками с золотом на голову не свалилось, выгодных знакомств тоже не предвиделось.

— Ты станешь моей женой, — пробурчал жених. — Наслаждайся.

— Чтоб тебя демоны забрали, Брендан! — выпалила я с наслаждением.

Вреда от моих слов ноль, зато хоть какое-то удовольствие.

Брендан насмешливо скривился, заложил руки в карманы и развернулся, собираясь уйти.

Я покрутила кольцо на пальце, прерывая поток сердитых мыслей жениха. Очередная попытка договориться провалилась. Ничего, будем брать измором!

Но у Провидения на мою упрямую проблему оказались свои планы: посреди проулка открылась дымная воронка портала, наружу высунулась рогатая голова, потом вылезло и все остальное, мощное, лохматое... И Брендана сцапал самый что ни на есть настоящий демон!

Мне бы завизжать или в обморок красиво лечь, но нет, я попыталась остановить похитителя. Жених, конечно, тот еще фрукт, но не к демонам же его! Я запустила искрой светлой магии в морду незваного гостя и дернула Брендана на себя. От светляка демон отмахнулся, объект похищения из лап не выпустил. Удивленно нахмурил кустистые брови, сдвинул Брендана в сторону, чтобы посмотреть на грозную мышь, решившую отбить добычу. Кстати, мог бы и не двигать — все равно был на полголовы выше моего жениха. Я встретила с заинтересованным взглядом раскосых глаз рогатого.

— Да нет, вроде не ошибся, — задумчиво протянул тот, изучив досадное препятствие в моем упрямом лице. — Чего мешаешь, ведьма?

Мало того что чужого жениха пытается утащить, так еще и обзывается!

— А ты, случаем, не темная? — продолжал измываться демон.

— Нет! — сердито отрезала я.

— А похоже, — ухмыльнулся он.

Клыки у него — ух. Сразу чувствуешь уважение и желание сбежать. Вместе с женихом.

— А ты не верь глазам! — пробурчала я.

Светляка ему, что ли, еще раз сделать, чтобы разглядел и не сомневался в том, что я местная?

Демон расхохотался:

— Глазам-то я и верю! Вижу-вижу, давно тут живешь, светлая.

Вот именно! Я светлый маг. Как и все маги Леории.

Двенадцать камней, посланных богами, охраняют границы нашего королевства. Они очищают кровь леорийцев от тьмы.

Поэтому ведьмы, некроманты, маги смерти и прочие маги и волшебные создания, в которых есть тьма, Леорию обходят стороной. А если приезжают, к примеру, по делам, то больше недели не выдерживают. Нежить и нечисть у нас тоже повывелась. Демоны, правда, периодически приходят из Мира сумерек, получают светлой магией от паладинов в лоб и исчезают. Кстати, о паладинах: где их светлые души носит?

Жених-то мне достался видный, высокий, для удерживания неудобный. Сосредоточенно сопя, я цеплялась за ремень его брюк и сорочку между лопатками. Больше ничего сделать не могла.

Рогатый продолжал с любопытством изучать меня через голову онемевшего жениха, который, видно, настолько перетрусил, что даже не вспомнил о своей магии. А ее в нем куда больше, чем в невесте, отвлекающей демона разговором.

Сила явно не на моей стороне, значит, будем брать внезапностью.

— Выплюнь! — бодро гаркнула я.

Серая, напоминающая собачью морда демона удивленно вытянулась. Он брезгливо покосился на Брендана:

— Надо мне всякую гадость в рот тянуть! И вообще, я вегетарианец!

— Вот и ищи себе на перекус овощи!

— Ты уж определись: к демонам ты его отправляешь или себе оставляешь, — рокочуще рассмеялся гость из Мира сумерек. — А то вызвать вызвала, а теперь на попятный!

— Я?!

От удивления я чуть не выпустила сорочку Брендана.

Кажется, у демонов тоже есть чувство юмора. Потому что если бы все слова, сказанные сгоряча, срабатывали... Тогда

половина Леории должна в сумеречный мир отправиться. А про наших многочисленных соседей, среди которых темных как звезд на небе, вообще молчу! Только ленивый не поминает рогатых!

Демон оглядел пустой проулок, сонный, пыльный, залитый палящим солнцем.

— Любишь, что ли? — осведомился он.

— Э-э-э? — глубокомысленно отозвалась я.

Связь между осмотром окрестностей и моими чувствами явно прошла мимо понимания.

— Вначале пожелала, теперь виснешь на нем, не пускаешь, — пояснил рогатый.

А-а-а...

— Да! Жить без него не могу! Обожаю!

Так, что пару минут назад мечтала задушить в нежных девичьих объятиях. Потому как снимать с обморочных женихов семейные реликвии куда удобнее.

— Отдай! Ну что тебе стоит?.. — взмолилась я и уперлась ногами, изо всех сил потянув Брендана на себя.

— Ладно, — неожиданно сдался рогатый, — держи своего малахольного!

И отпустил. Вот демон!

Я рухнула на дорогу, больно приложившись спиной. Цепко удерживаемый за сорочку и ремень Брендан свалился сверху. Вокруг поднялось облако пыли. Серdito сопя, я спихнула жениха с себя, села, перевела дух.

Ну и туша! Почти демон...

Вспомнила жуткую морду-рожу, рога, копыта, густую черную шерсть, длинный хвост. Оперлась ладонями о землю, подышала. Запоздало накатила паника. Только вот времени у меня на нее не было.

«Извини, милочка, мы потом с тобой повопим, попугаемся, можем даже в обморок упасть!»

Я окинула взглядом пустынный проулок, прогретые солнцем сонные дома с покатыми черепичными крышами. Небо над ними голубое, ласточки летают. Мирно, хорошо...

Жених... рядом лежит. То ли помер от счастья, то ли в обмороке. Сорочка нараспашку (мы с демоном пуговицы изряд-

но пооборвали), руки в стороны, будто собирается взмыть следом за ласточками в небеса.

Подрагивающими пальцами я потянулась к шее Брендана, нащупала уверенное биение жилки. Вроде живой. Внимательно оглядела его кожу. Собрала остатки магии, которой во мне и без того три капли, две из них уже потратила на светляка.

Закливание проверки повреждений вышло тусклым и мелким — муравей и то крупнее! Но силы чар хватило, чтобы понять — демон нам попался аккуратный, Брендан не пострадал. Можно выдохнуть и вспомнить, что ругались мы с женихом не для тренировки красноречия. И пока он валяется без чувств, его тело в полном моем распоряжении. Надо торопиться, пока оно не пришло в себя и не начало сопротивляться.

Я покосилась на присыпанное пылью лицо Брендана. Маг выглядел умиротворенным. Светло-каштановые волосы растрепаны, зеленые глаза закрыты, подбородок с волевой ямочкой устремлен вверх... Красив, статен, из хорошей семьи, маг не из слабых (хотя и до сильных далеко, как выяснилось в результате нашей встречи с сумеречным гостем). Практически идеальный жених. И такой злыдня, ужас!

Я потянулась к руке Брендана. На его пальце насмешливо поблескивал тонкий ободок кольца. Серо-голубой полупрозрачный металл со сложной вязью золотых рун внутри выглядел настоящим издевательством. Точно такое же кольцо было и на моем пальце.

Эх, тетя Миранда, натворила дел!

Вообще-то она мне не тетя. Вернее, не родная тетя. Миранда была подругой мамы, а заодно соседкой и хозяйкой съемного домика, где мы с мамой и жили. Отец погиб еще до моего рождения — от него осталось только несколько магических снимков. А мама... Мама сгорела от болотной лихорадки, когда мне было десять лет. В нашем городке Вудлоге, затерянном в лесах на западе Леории, больше родственников не было, и Миранда забрала меня к себе. Меня и мое скудное наследство. Вещи, снимки папы, небольшие накопления, потраченные потом на мое обучение в пансионе.

А также обручальные кольца родителей и письма, о которых я до недавнего времени ничего не знала: тетя предпочла скрыть, чтобы не будить ненужное любопытство. Они, по просьбе мамы, хранились в сейфе до моего совершеннолетия.

Когда на прошлой неделе мне стукнуло восемнадцать, тетя торжественно отворила сейф и вручила кольцо. Я обрадовалась, сразу его примерила и зачем-то повернула, словно кто под руку толкнул. Серо-голубой полупрозрачный металл сверкнул золотыми рунами, мягко обхватил палец, моментально приняв нужный размер. И тут же в мою бедную голову хлынул поток чужих мыслей. Я испуганно дернулась и попыталась снять кольцо. Но ничего не вышло.

Вдобавок Миранда огорошила известием о состоявшейся без моего ведома помолвке, которую она самолично заключила, и врученном жениху втором (таком же, как у меня) кольце.

Да-да, она не видела ничего зазорного в том, чтобы вручить жениху кольцо, хотя традиция требовала обратного. Миранда считала: женщина, если нужно, может проявить инициативу. А отец Брендана, видимо, придерживался такого же мнения. Итог — кольцо у жениха.

Чтобы сгладить мое возмущение, Миранда выдала письмо. М-да... Лучше бы она сделала все наоборот.

Знай я о кольцах то, что было написано в мамином письме, возможно, не пришлось бы вести беседы с демоном! Да я бы вообще даже мерить колечко не стала. Потому что мама в первых же строчках предупреждала: не надевай, спрячь в мешочек и носи на шее, пока не выйдешь замуж.

«После замужества чары ослабнут, — писала мама, — но все равно лучше положи кольца подальше. А если (не дай светлые боги!) наденешь — потом снять уже не сможешь и будешь должна за год пройти испытание: найти того, кто станет твоим отражением, половинкой, а не мукой. Не пройдешь испытание — умрешь. И пока не встретишь того самого — не сможешь никому рассказать о свойствах колец. Передать оба кольца нужно будет первенцу, когда тому стукнет восемнадцать лет. Пусть тоже носит на шее до свадьбы, а потом передаст своему первенцу. Не вручишь кольца сама,

чары заставят первенца найти и надеть одно из них. Отказаться или избавиться от колец нельзя...»

А дальше было немного написано про сами кольца. Они связывали помолвленных. Буквально. Стоило повернуть мое кольцо так, чтобы руна «любовь» оказалась вверху, и кольцо Брендана передавало мне его мысли. Если руну перевернуть к ладони — чувства. Если развернуть вбок — все стихнет.

На этом письмо заканчивалось. Дочитав его, я быстро покрутила кольцо, с облегчением избавившись от мыслей женишка в голове, и горестно вздохнула. И как паладины не вычислили артефакт с явно темными свойствами? Ладно, я слабый маг, но они? Самые сильные светлые маги, кому выпала честь защищать нас? А Светлые Звезды (тот самый дар богов), как они пропустили кольца? Почему не уничтожили тьму? В Леории ведь не только гаснут все способности, то же происходит и с темными артефактами, заклинаниями и прочей опасной гадостью. Именно поэтому к нам часто приезжали те, кто пострадал от темных чар. Среди них встречались и темные маги. Жизнь дороже силы.

Но на мои кольца, к сожалению, магия Звезд не подействовала... А тут еще и тетя с помолвкой. Да уж...

Вообще-то Миранда хорошая. Она просто хотела, чтобы я стала счастливой. Воспитание, образование, приносящее доход семейное хобби, удачное замужество. Вот по последнему пункту наши взгляды на счастье и разошлись. Радикально.

Я собиралась всерьез заняться изготовлением безмагического косметического мыла. Мечтала, как буду делать его, придумывая новые потрясающие рецепты, а потом продавать... У тети же были свои планы на мою жизнь. Миранда пять раз была замужем и все браки свои считала весьма удачными или выгодными. Первое означало взаимную симпатию и страсть, второе — удачное расставание. В любовь Миранда не верила. Трижды вдова, дважды поймавшая мужа на нарушении брачного договора, леди Миранда, хозяйка небольшой лавочки, продающей чудесные средства для умывания, только внешне выглядела веселой и наивной кокеткой. На самом деле она твердо знала, чего хочет. И вот теперь хотела осчастливить меня.

— Ну же, выше нос! — весело сказала тетушка, заметив мое приунывшее лицо. И лихо подмигнула, довольная своим сватовством. — Не понравится жених, поменяем на другого. Делов-то. А мыло варить ты и замужем сможешь.

Все так, если бы не одно «но», о котором она не подозревала. Колечки-то непростые. Реликвии, демон их заберит.

К счастью, Миранда решила связать мою жизнь не с выгодным стариком, а с молодым магом. Красивым. А какая девушка, вчерашняя выпускница пансиона, не мечтает о сказке? Возможно, повезло и внезапный жених и есть моя любовь?

То, что он не любовь и даже не симпатия, стало ясно при знакомстве. В нашу первую встречу кольцо под перчаткой крутилось само, щедро одаривая мыслями и чувствами Брендана.

Сказка была, только злая. Жених посчитал меня мелкой, худой. Слишком рыжей, чересчур кудрявой. Слава светлым богиням, более-менее симпатичной, глазастой... Ах да, цвет глаз ему тоже не угодил. Что за рыжая, если глаза светло-серые? И кожа бледная, прямо привидение. Еще и брови черные с ресницами!

Вначале я оторопела от столь лестной оценки. Красавицей я себя не считала, но и мелким рыжим привидением — тоже. Да уж... На того самого, истинного и единственного, Брендан явно не тянул, а помирать через год из-за тетушкиного самоуправства не хотелось. Поэтому я поправила вьющиеся рыжие — да, рыжие, ярко-рыжие! — аккуратно остриженные на уровне лопаток волосы. Улыбнулась. И попросила вернуть кольцо.

Брендан тут же рассыпался в комплиментах, мысленно прикидывая, какого демона я вдруг решила показать зубы и на кой ему строптивая жена? Он ведь хотел сделать приятное отцу, а не возиться со вздорной девицей. Кольцо так и не вернул. Заело женишка, что его выдающаяся и распрекрасная персона не устраивает невесту.

Следующие дни я только и делала, что искала с Бренданом встречи. Благо тетушка укатила в свадебное путешествие с шестым мужем, оставив дела в лавке на помощниц. В общем, нотации читать было некому, как и следить, куда

понесло непутевую подопечную. Но просьбы и уговоры на Брендана не действовали.

Сегодня я не выдержала и высказала ему все, что думаю о нем, его мечтах о милой тихой жене, комплиментах и «высоком» мнении о моей внешности и умственных способностях. В итоге я чуть не стала причиной гибели этого... жениха.

Я сердито покосилась на обморочного Брендана.

«Ничего, разберемся! И с кольцами, и с женихами!»

Ой, кольцо! Я поудобнее перехватила руку Брендана и снова потянула с его пальца серо-голубой ободок. Никак.

«Спокойно, Даяна, потихоньку действуй, потихоньку... И все получится! Просто у него пальцы толстые, как сардельки, что продаются в лавке мясника. Эх, мыло бы сюда!»

Я подоткнула мешающий подол юбки, перекинула ногу через предплечье суженого, сжала коленями его руку и, откинувшись назад, потянула кольцо со всей силой.

— Ну же, давай! Да чтоб тебя демоны забрали!

Ой! Ой-ой...

Слева от Брендана открылась серая воронка портала. Из нее высунулась знакомая довольная рожа:

— Ну вот, а говорила, не надо!

Демон сцапал Брендана за плечо и дернул на себя. Я крепко держалась за жениха. И руками, и ногами.

— Куда?! — успела выкрикнуть я, прежде чем на спине и смятом платье въехать в серую дымку перехода.

— К демонам! — насмешливо отозвался рогатый.

Из тепла солнечного летнего дня я попала в чернильную холодную темноту. Где верх, где низ — непонятно. Только пляшут перед глазами радужные пятна да из пальцев старательно выкручивается рука Брендана. Нашел время приходить в себя и вредничать!

В панике попыталась ухватиться понадежнее, но вместо ускользающей конечности женишка вцепилась в толстый круглый и волосатый канат. Канат возмущенно дернулся, в голове сердито рыкнуло:

«Нет, ну вы гляньте! Мало того что зайцем решила прокаться, так еще и за хвост цапает!»

Меня отодрали от хвоста, сунули когтистую лапу в руку.

Я держусь за демона. На самом деле. Караул!

Безумно хотелось оказаться как можно дальше отсюда. Где угодно! Только чтобы не с этим рогатым кошмаром рядом!

Второй раз за день боги наглядно доказали, что нужно быть осторожней в желаниях. Меня отбросило от демона, быстро потянуло куда-то. Демон и жених исчезли. Радужные кляксы закружились каруселью, я зажмурилась и... И с громким всплеском свалилась в ледяную воду под негодующий женский вопль и удивленное мужское хмыканье. Впрочем, наверное, показалось.

Вода хлынула в рот и нос, я замолотила руками. Юбка за что-то зацепилась, я дернулась, ткань не поддалась. Потянулась к пуговкам. Закоченевшие пальцы не слушались, легкие пекло, в ушах звенело. Выплывала из платья в полуобморочном состоянии. Даже на миг почудилось, что меня подтолкнули снизу, потом потащили вверх, а рядом появилась и исчезла девушка с белоснежными волосами.

Я пробкой выскочила на поверхность, отчаянно кашляя и хватая ртом воздух. Когда полегчало, открыла глаза и заморгала от удивления. Я бултыхалась в воде неподалеку от деревянного дома на сваях. Луна в черном небе и зажженные у крыльца фонари давали достаточно света, чтобы оглядеться. Вокруг водоема, в который я угодила, чернели исполинские деревья. В воздухе порхали золотистые, вспыхивающие огоньками стрекозы.

— Насмотрелась? Совсем ополоумела — в озеро с марой лезть? — сердито спросил незнакомый мужской голос за спиной.

Я дернулась от неожиданности, нательная сорочка опасно натянулась, ткань затрещала.

— Не дергайся, не съем я тебя! — раздраженно заверил спаситель, держа меня за шиворот. — Ана, нет! — гаркнул так, что отпало желание шевелиться и появилось другое: прикинуться бревнышком и плыть к берегу.

— Ну Э-эв... — Беловолосая девушка вынырнула из воды и кровожадно облизнулась, глядя на меня.

Клыки у нее — демону под стать.

— Хватит, — отрезал мой спаситель. Или демон?

Попыталась посмотреть, что там за Эв такой, но меня тут же повернули лицом к небу и, подцепив под мышки, поволокли к мосту, ведущему от дома к берегу. Руки спасителя были вполне человеческие. По крайней мере, пальцы и запястья.

На мост из воды меня попросту закинули, как куль с мукой. Отбитая во время борьбы за жениха спина тут же заныла, намекая, что скоро я буду ходить кренделем.

Следом на мостик выбрался мокрый парень. Сел на корточки и окинул меня хмурым взглядом. А я — его, все равно широкие плечи незнакомца весь обзор закрыли.

Золотые стрекозы радостно кружились рядом с нами, даже светляк не пришлось создавать — видно, как днем.

Хмурому спасителю на вид было лет двадцать пять. Высокий. Наверное, одного роста с Бренданом. Со свободной светлой сорочки и брюк ручьями текла вода. Одежда облепила его, точно вторая кожа. Я вяло отметила, что компаньон по плаванию отлично сложен.

Короткие русые волосы топорщились. На лице моего спасителя блестели капельки воды, скатывались по загорелой коже, скользили вдоль густых темных бровей, обрисовывали скулы и упрямую челюсть. Отвлекали.

Пришлось сосредоточиться, оторваться от тонких, но четко очерченных губ, скривившихся в усмешке, и посмотреть в глаза незнакомца. Казалось, я гляжу в два черных омота. И дело было не в цвете радужки и не в расширившихся зрачках... А во тьме.

Темный? Он темный маг?

— Ну? Что еще? — раздраженно пробурчал спаситель. — Ты что, никогда магов не видела?

— Видела, — пробормотала я, пытаюсь осознать, что напротив меня — темный маг.

В Леории? А как же защита? Или он тут недавно? А золотые стрекозы вокруг? Что это? Духи? Но у нас же их нет...

Спаситель потер пальцем висок, моргнул, глаза стали обычными. Серо-голубыми. Разве только очень злыми.

Я поежилась под сердитым взглядом. Обняла себя руками, стараясь согреться. Запоздало вспомнила, что сижу перед незнакомцем отнюдь не в купальном костюме, а в кру-

жевной нательной сорочке на тонких бретельках. Щеки моментально вспыхнули. Жаль, не умею краснеть целиком, а то бы согрелась.

— Началось! — закатил глаза темный. Двумя пальцами подцепил мой подбородок, заставляя посмотреть в глаза. Пальцы были шершавыми и теплыми. — Так, находка, устраивать истерики будешь потом, понятно? А пока давай сюда руку, лесные духи тебя явно любят, может, подлечат. Лучше они, чем я. Мара тебя изрядно истощила.

— Мара? — проклацала зубами я, трясаясь от озноба. — Духи?

Эв показал пальцем на стрекоз.

— Поклеп! Не трогала я ее! — раздалось возмущенное снизу.

Я покосилась на воду, вздрогнула, встретившись с недовольным взглядом черных глаз, в глубине которых мерцали алые огоньки. Беловолосая девушка в свободном серебристом платье, скрестив руки на груди, недовольно смотрела на нас. В золотистом свете стрекоз было заметно, что тело и одежда незнакомки слегка просвечивают. Словно она... призрак?

— Я только с ее платьем поиграла! Не собиралась я ее топить! — упрямо вздернула подбородок мара.

Ничего себе поиграла!

— А то свалилась на голову, все лунное кружево порвала, и ни тебе извините, ни тебе простите! — сварливо закончила она и с громким всплеском растворилась в темной воде.

— Руку, — повторил Эв.

Я озадаченно уставилась на протянутую ладонь. Мой мир явно рушился... Природные духи, которых в Леории нет... Мара, судя по всему, какой-то призрак или нежить. И помирать она не собирается, уж больно радостное у нее личико было сейчас, когда в воде исчезла... Неужели я все же угодила к демонам?

Я с подозрением окинула взглядом темного — вдруг чего недоглядела. Конечно, в книгах написано, что у демонов нет человеческого облика. Но ведь это не мой мир? Или мой?

— Что ищем? — насмешливо осведомился Эв.

— Хвост, — язык заплетался, мостик и озеро расплывались, но я договорила: — И рога...

Доски приблизились и удобно легли под щеку. Золотые стрекозы подпорхнули к лицу. Индивид, принадлежность которого к демонам была весьма сомнительной, громко помянул гм... светлых и опустил на колени.

Я с трудом заставила себя сосредоточиться. Демон, да. И Брендан. Я здесь. Неясно где. Значит, и он тут, наверное. Очень надеюсь, что без демона.

— Там жених мой... — шевельнула пальцем в сторону воды, — наверное. И демон. Ему помочь надо... жениху, не демону...

Теплая ладонь темного мага легла на мой лоб.

— Головой ударилась! — уверенно сообщила, высунувшись из воды, мара. И ехидно добавила: — Утопших женихов и демонов нет! Я бы заметила!

— А колец? — пробормотала я.

Мара фыркнула и исчезла.

— Ни колец, ни свадебной процессии, ни жреца с родственниками, — ответил за нее Эв, взял мою руку, заметил колыцо, повторил ругательство.

Веки потяжелели. Я поплыла в мягкой темноте долгожданного обморока. И тут руки коснулось нечто ледяное и скользкое. Змея! Только бы не змея! Пусть это будет что-то обычное... нестрашное, к чему я привыкла!

Я дернулась, распахнула глаза.

Стрекозы кружились над мостиком, игриво садились на рыжие растрепанные волосы миниатюрной худенькой девушки, сидящей рядом со мной. Серые глаза гневно сверкали, нахмуренные брови и ресницы казались подкрашенными из-за темного, почти черного, цвета. Тонкий палец, направленный на меня, подрагивал.

Где-то я ее видела... Симпатичное лицо. Кожа бледная... Правда, сейчас ее оживлял сердитый румянец во всю щеку. Я нахмурилась, изучая губы незнакомки. В правом уголке был крохотный шрам, почти незаметный, если не знать, что он там есть.

У меня был шрам! Я ошалело глядела на саму себя, одетую в серебристое платье мара.

— Нет, ну что это?! — Двойник или все же мара сцапала кудрявую рыжую прядь. — Я должна быть соблазнительно

прекрасна! Потусторонне прекрасна! А они рыжие! Апельсиновый кошмар с милой мордашкой! Да меня потрепать по голове хочется, а не соблазнить! На кого я похожа?!

— На нее, — рассмеялся Эв, поднимаясь на ноги. Пожалуй, он был выше Брендана, одного роста с демоном. — Простокопия. Не кипятись, Ана, тебе идет.

Смотреть на себя со стороны было странно. Словно отражение в зеркале вдруг ожило, переступило через раму и сейчас, уперев руки в бока, смотрело на меня так, словно собиралось съесть вместе с досками, на которых я так удобно лежала.

— Ты же сказал, что она истощена! — продолжала возмущаться моя двойняшка.

— Да, — кивнул темный уверенно, — последние капли силы на тебя потратила.

— Я? — прошептала я.

Даже в полубморочном состоянии я точно помнила, что светлые маги менять чужую внешность не умеют. Тем более те, у кого выходят лишь светляки да слабые целительские заклинания.

— Ты. — Эв подхватил меня под мышки, поставил.

Мост и озеро закружились, не упала лишь потому, что темный крепко держал.

— Ну и чем тебя так напугала рука мары, что ты решила сделать из Аны свое отражение? — со смешком спросил он.

— Я не делала, я так не умею, — пробормотала я, упираясь головой куда-то в район его солнечного сплетения.

Может, чуть выше.

С глазомером возникли небольшие проблемы — темный расплывался, как и все вокруг.

— Умеешь, еще как. А вот почему не знаешь об этом, мы выясним чуть позже, — не согласился Эв.

— Я светлый маг, мы не умеем менять другим облик, — упрямо возразила я.

Мой писк боевой начитанной мыши, уверенной в собственных знаниях, услышали. Эв проглотил смешок, а Мара громко фыркнула. Послышался всплеск, и снизу донеслось обиженное:

— Не может она! Ага! А платье не отдам! Будет платой за учиненное надо мной безобразие! Вот и помогай чародейкам! Вместо спасибо свою физиономию прилепят!

— Это не я, — прошептала я, закрывая глаза.

Прислонилась щекой к теплой мокрой ткани, ровный стук сердца и шум дыхания казались такими умиротворяющими...

— Э нет! Так не пойдет! — недовольно прорычал Эв, мигот превратившись из симпатичного балагура в нечто опасное, опаснее демона.

По крайней мере, от голоса рогатого у меня не было желания спрыгнуть с моста и утопиться, лишь бы не гневить его обладателя. Я слабо дернулась и тут же заслужила сердитое:

— Спокойно!

И меня окутала чужая магия. Будто в кисель нырнула. Сердце билось реже, дыхание казалось вязким, будто на тебя неправильно наложили заклинание для подводного плавания, и каждый вдох приходится делать с усилием. Кожу покалывало, словно на приеме у целителя. А потом тело стало легким, как пушинка. Казалось, я лечу. Нет ни досок под ногами, ни прилипшей к коже сорочки, ни мокрых волос. Только горячие руки на талии, которые бережно поддерживают, и сердце, что гулко бьется рядом с моим.

Я удивленно распахнула глаз. Мы с Эвом висели в воздухе: левитация — отличная штука. Хорошо, что у него оказался с собой амулет. Или он стихийник? Воздушник? Да какая разница. Как красиво!

Вокруг все сияло. Стрекозы плясали, то и дело касались меня крылышками, оставляя золотистые узоры исцеляющих рун. О том, что духи природы могут помочь, я читала в книжках. В Леории их не было. Как говорили, из-за тьмы, которая в них есть.

Я потянулась за стрекозой. Дух, шаловливо вильнув в сторону, сел на палец. На коже расцвела золотая руна. Милое игривое создание улетело.

— Разве в них есть тьма? — прошептала я.

— Нет, — ответил Эв.

— Почему же их нет в Леории? — Я проглотила зевок.

— Потому что у вас есть ваши камни.

Непонятно.

Я опять зевнула. Кажется, стрекозы не только подлечили, но и решили, что пациентке надо выспаться. Я сосредоточилась на лице Эва. Он задумчиво смотрел на меня. Я сонно потерла слипающиеся глаза, отмахнулась от стрекоз, но они только насмешливо разлетелись, чтобы снова закружиться в целительском танце.

— Пожалуйста, попроси их не усыплять меня, — пробормотала я, борясь с желанием уткнуться лицом в шею Эва и уснуть. И плевать, что я вишу у него в руках высоко над озером.

— Нет, — с явным удовольствием отказал Эв.

— Мне надо разобраться...

Я потеряла глаза. Кажется, сон начался раньше, чем уснула: за спиной Эва распахнулись крылья. Два огромных черных крыла с великолепными блестящими перьями. В нашем мире нет крылатых народов. Когда-то давно крылья были у чародеев, но те их лишились...

Провалиться в обморок снова не дали — нас с Эвом накрыла прозрачная волна. Вода была ледяной!

— Ана! — возмущенно рявкнул Эв.

— Ну а что? — пожала плечами мара, глядя на нас из озера. — Я с ней согласна, нам надо поговорить. Мне же интересно, откуда она на нас такая шустрая свалилась?

— Завтра, — отрезал Эв.

Взмахнул крыльями и опустился на мост. Только его ноги коснулись досок, как волшебное чудо за плечами исчезло. Жаль!

Мой вздох заметили. Эв отодвинул от себя, с подозрением оглядел. Ана задумчиво хмыкнула, потом вынырнула по другую сторону моста и хитро подмигнула. Переглядываться через плечо темного, на руках которого я висела, было странно.

— Завтра, а сейчас ты, леди-находка, спать. — Меня уложили головой на сильное, мокрое и холодное плечо. — А ты, Ана, не булькай, сегодня я тебя в дом не пушу.

— Не очень-то и хотелось! — отозвалась мара и с шумом нырнула.

Эв направился к дому. Доски задорно поскрипывали под его ногами на разные лады, в озере громко плескала рыба.

Или это Ана сердилась за непредвиденную переделку внешности?

— Как тебя зовут, находка? — Эв остановился рядом с украшенной резьбой деревянной дверью, ловко повернул ручку.

— Даяна, — говорить, не клацая зубами, было проблематично.

Вода, которой нас окатила вредная Ана, была как из проруби. Зато сонливость, наведенная духами, прошла.

— Просто Даяна? — насмешливо уточнил Эв.

Он внес меня в просторный коридор, свернул к одной из дверей, за которой оказалась ванная.

— Даяна Элим, — исправилась я.

— Эвальд.

Я не сдержала смехок. Не у одной меня девичья память?

— Эвальд Ариес. После нашего совместного купания можно просто Эв, — добавил темный.

Уши у меня тут же согрелись.

Ванная была обставлена со знанием дела. Большая ванна, отдельная кабинка для омовений и отгороженный стеклянной стеной угол парилки. Лавочки и стенные шкафы для белья и мыла, притираний. Все как в Леории. Правда, вместо кранов на краю ванны лежали кристаллы, напитанные чарами.

Эв аккуратно поставил меня на пол, придержал рукой, убедился, что я не собираюсь падать к его ногам, и лишь потом отпустил.

— Разберешься? — Он кивнул на кристаллы.

— Угу, я про них читала. — Я протянула дрожащую руку к синему камню.

— Уверена? — усмехнулся Эв.

— Да. — Я взяла синий камень, провела пальцами по рунам. — Тут же все написано. Вот этот — воду включить или убрать. Красный — подогреть, голубой — остудить.

— Смотри не сварись, умница, — поддел темный.

— Не сварюсь, — ответила я закрывшейся за спиной Эва двери.

Свариться не сварилась, но согрелась отлично.

Вначале парилка, потом ванна. Мыло у них оказалось с магией. Чары усиливали аромат, делали цвет куска ярче, потому как маг посчитал, что его творение недостаточно привлекательно. Но магия совершенно не улучшала свойств мыла. С тоской вспомнились результаты наших с тетушкой трудов. Абсолютно натуральные. С настоящими ароматами.

Выбравшись из ванны, я вытащила из шкафа банный халат. Мужской, синий и очень большой! Но другой одежды не имелось. Дважды обмотав вокруг себя пояс, я крепко завязала его, закатала рукава и, придерживая волочащиеся полы, уселась на скамейку.

Кольцо после помывочных процедур блестело особенно нагло. Казалось, оно счастливо испортить мне настроение напоминанием о женихе. Кстати, надо проверить. Вдруг с Бренданом случилось что-нибудь плохое? Мысленно молясь светлой троице богов, я повернула кольцо.

Поток чужих мыслей заставил дернуться назад. Скамейка покачнулась, и я с грохотом улеглась на деревянный пол. Не успела подняться, как в ванную, проскользнув прямо сквозь дверь, влетело лохматое коричневое нечто размером с собаку. И, сверкая изумрудными глазами, суетливо запричитало:

— Убилась, несчастная! Молоденькая совсем, худенькая! Недоглядела! Ой, горе-то какое!

— Я не убилась, — пробормотал я, поворачивая кольцо. — По крайней мере, не насмерть...

Брендан был более чем жив! Его голова буквально пухла от мыслей, куда и как его сплывила интриганка-невеста.

Меня это тоже интересовало. Но больше беспокоили темные круги перед глазами. Я села, потрогала шишку на затылке.

— Как это «убиться не насмерть»? — озадачился беспокойный шар шерсти.

— Вот так, — поморщилась я, моргая.

Помогло. Я наконец разглядела гостью как следует. Меховым шаром она казалась, если хорошенько приложиться головой о пол. А так передо мной стояла вполне приятная упитанная женщина в меховом платье. Невысокого роста, лицо и руки покрыты короткой коричневой шерстью. А стянутые в пучок на затылке волосы изрядно растрепались.

— Глядишь на меня, как сом на верблюда! — улыбнулась незнакомка. — Домовиков, что ли, не видела?

— Нет.

— Из какого же ты леса? — всплеснула руками домовик... домовушка? И сама же ответила: — Из Леории. Ты ж, бедная, ничего не знаешь! Я домовичка Туя. За домом присматриваю, хозяевам помогаю. Мы тут с Араной уже лет триста. Ана, правда, то в дом перенесется, то на озеро какое, а я дом не могу бросить... Плохо ему без домовика. Батюшка Эва этот дом у нашего хозяина купил. Тот на мага смерти денег не пожалел, хотел нас вывести, не угодили мы ему чем-то. А батюшка Эва возьми и предложи ему: давайте, мол, выкуплю. Теперь он сюда редко заглядывает. Все хозяйка с Эвом ездили. А теперь вот сам Эв иногда. А мы скучаем. Но он же маг смерти, профессия, мы понимаем!

Хорошо, что я сидела. Эв — маг смерти... Да их же почти нет! Конечно, кому захочется иметь дело с самой страшной из стихий? Им да демонам с некромантами. И то некроманты со смертью слабее связаны.

— Эй? Ты чего? — всполошилась домовичка. — Эв хороший, не обидит.

— Если не разозлишь. — Мара заглянула в ванную прямо сквозь дверную створку.

Видимо, открывать двери и появляться обычным способом тут не принято.

— Ну и чего на пол села, лавки не видишь? — ехидно поддела Арана, довольно поглаживая белую прядь. Уже успела избавиться от моего облика.

— Да не трогай ты ее! — заступилась Туя. — Она чуть не убила!

— Ну, зная, что ее ждет, я бы тоже выбрала быть вечно прекрасным призраком, — ехидно отозвалась Арана.

— А что меня ждет? — вмешалась я.

Мара прошла сквозь дверь целиком, вытянула ко мне когтистые руки и провыла:

— Пытки!

— Да тьфу на тебя! — Домовичка шлепнула ладонью по ее пальцам, шерстка на щеках женщины забавно встала дыбом. — Ужин тебя ждет! На кухне все готово! Ты же не против по-

есть на кухне? Нет, если хочешь, я могу в столовой накрыть или в комнату подать. Я тебе в бывшей детской постелила. Тут рядом. Но вначале покушать! Скромненько...

— Двенадцать блюд всего, — влезла вредная мара. — Особый вид пыток, Туя — их создательница. Действуют безотказно, после двенадцатого блюда сдаются даже маги смерти!

— Ана, тебя там кружево не заждалось? — обиделась Туя. — И вообще, Эв тебе в дом сегодня не разрешал заходить!

— Разрешал. Как его вызвали, так и разрешил. Он же не хочет, чтобы утром вместо этого рыжего котенка сидела рыжая свинка?

Обе совершенно забыли обо мне и явно получали удовольствие от перепалки, будто я не переносилась никуда.

Рядом с домом Миранды жили две пожилые дамы, чопорные и правильные. Ровно до того момента, пока не оказывались рядом. А когда это случалось, весь квартал слушал, чья шаль мягче, почему и сколько горошин душистого перца надо класть в суп, двенадцать или пять. Как и старушек, мару и домовичку было бесполезно одергивать. И уж не приведи светлые боги вмешаться. От обеих достанется.

Поправив узел на поясе, я подхватила полы халата, встала и побрела в коридор. Закрыв за собой дверь ванной, огляделась, пытаюсь понять, где кухня с пыточными блюдами. Есть хотелось зверски!

Но двери выглядели одинаково. А их тут было... Досчитать я не успела, вначале потянуло холодом, потом за спиной сердито возмутились:

— Да чтоб мне снова умереть!

Я обернулась и застыла с открытым ртом. В воздухе висел призрачный старичок в ливрее. Тощий, усатый, как таракан, и страшно недовольный.

— Вот только не надо делать вид, что вы впервые видите призрак! — закатил глаза старик. — Домашние призраки разрешены, так что никаких обмороков, леди.

В обморок я падать не собралась. Хотя призрак видела впервые. Тем более одомашненный... домашний то есть.

— До чего девицы дошли! — продолжал бурчать старик, вытаскивая из прозрачного кармана порталный камень. —

Мало того что в дом вламываются, так еще и полуголыми ша-стают!

— Я не вламывалась, — возмутилась я, — меня впустили.

— Даже так? Подкупили этих? — Он кивнул на ванную, откуда доносились голоса мары и домовички. — Настолько замуж охота?

— Нет, — отрицательно покачала головой, — у меня жених есть.

— Но он вам не очень мешает, как я погляжу?

— Мешает. И вы мешаете своими глупыми претензиями, — отрезала я. Хватит, наслушалась, какая я плохая! — Где кухня?

— У вас дома! — парировал вредный призрак. — Меня, леди, внезапно не возьмешь. Сто лет службы у короля Голоавии!

И при чем тут король Голоавии, когда я есть хочу?

— Ладно, сама найду. — Я шагнула к ближайшей двери.

— Нечего вам тут искать! Домой! — Призрак подлетел ко мне, сунул в руку порталный камень, попытался нажать на руну.

— Мне нельзя домой! — выпалила я и накрыла пальцами руны, мешая старику отправить меня обратно в Леорию.

Точнее, на границу ближайшего королевства. Я не демон, чтобы, пролетев через все магические заслоны, прямо посреди королевства вываливаться.

— У меня жениха украли! — упиралась я, отпихивая прозрачные пальцы. — Демон забрал.

— Да что вы? — ядовито переспросил призрак. — А мой господин, значит, должен его вернуть?

— Нет...

Хотя идея хорошая. Он же маг смерти. Только вот платить за его услуги нечем. Платье — и то уволокли!

В историю с демоном, женихом и переносом в другую страну, названия которой я до сих пор не знаю, тетушка не поверит. Решит, что неблагодарная подопечная просто сбежала. А про кольца я сказать не могу. Значит, надо срочно придумать, чем заняться, чтобы оплатить услуги мага.

А для начала — не дать отправить себя в Леорию.

— Домой, леди! К родителям! — сопел старик, длинные усы сердито шевелились.

— Они умерли! — пропыхтела я, борясь с призраком.

Надо же, хоть и прозрачный, но сильный. И откуда только такая мощь?

В книгах привидения описывались как туман. Ага, как раз сейчас один такой туман и сдвинул мои пальцы с руны!

— К жениху, к опекунам, к наставнику, к тому, кто за вас отвечает, кто беспокоится, к суженому, к единственному! — выпалил старик и, нажав на руну, толкнул меня в открывшуюся воронку.

Хам!

Последней мыслью, прежде чем я отцепилась от его руки, было: «Почему мне даже призраки попадают на ненормальные?»

Если бы герцог Далгат заглянул на фамильное кладбище, то очень бы удивился, обнаружив среди ухоженных могил и помпезных склепов занятую картину.

Вытребованный у короля маг смерти был очень занят. Сидя на траве у надгробия, Эв играл в карты с двумя почившими предками Далгата. А за спиной у придворного мага на разные лады истошно выл третий призрак, обвиненный герцогом в измене и приговоренный к наказанию неполного развеивания. Вопли «наказанного» были отлично слышны в замке. И не оставляли сомнений, что маг делает свою работу превосходно. А герцог был слишком боязливым, чтобы спуститься в столь жуткое место и проверить.

Эв насмешливо обернулся к воющему привидению.

— Больше души, Рич, больше! Ты не серенаду поешь, а пытаешься убедить своего потомка, что одной ногой уже на пути к перерождению!

Призрак улыбнулся и взвыл с таким остервенением, что замолчали лаявшие вдалеке собаки, а летевшая мимо сова в страхе шархнула в сторону.

— В том же духе еще полчаса. — Эв показал привидению большой палец, поправил накинутое на голову заклинание ночного видения, которое ставил по привычке.

После вхождения в полную силу в темноте он видел не хуже, чем днем.

Эв вернулся к картам. Призраки его обыгрывали. Еще бы, один из предков герцога был профессором арифметики, второй — шулером. Жаль, Далгат пошел явно не в них.

Бывший придворный целитель в молодости был весьма любвеобилен. К старости ему взбрело в голову, что многочисленные отпрыски хотят от него избавиться. Поэтому он лишил их наследства. Всех. Но не успокоился, теперь опасаясь мести.

Поиск заговорщиков в замке шел постоянно. Затишье наступило, когда вместо живых слуг герцог нанял мертвых. Но ненадолго.

К сожалению, когда-то Далгат спас короля от редкой и опасной болезни, а еще был его дальним родственником, которому потакали в чудачествах. Итог — в замок Далгатов регулярно ездили придворные маги. Сегодня «повезло» Эву. А в летнем доме его семьи осталась некстати свалившаяся на голову чародейка из Леории. Места, где чары угасают, а дар спит. У всех, кроме светлых магов и демонов.

Что она делала посреди королевства, находящегося в десяти порталных переходах от родины? Что за бред с женихом и демоном?

Эв вспомнил кольцо — символ того, что девушка является старшим ребенком двух чародеев. Даяна, похоже, вообще ничего не знает ни о себе, ни о своем народе.

Эв не имел ни малейшего представления, что делать с гостей. Его учили держаться настороже с чародеями, а особенно — с чародейками. Всегда помнить, почему они потеряли крылья. Но рядом с Даяной память ему изменяла, а в сердце теплилось непонятное чувство родства, будто юную чародейку он знал уже много лет. Рыжая, светлая, заботливая. Другая бы о себе беспокоилась, а она о женихе!

Эв усмехнулся, не глядя бросил карту. Все равно эти два призрачных умника подсунули ему одну мелочь.

Отправляясь в дом на озере, он хотел отвлечься, отдохнуть от придворной суеты. От фрейлин, любимиц, знакомых, просто хороших леди, одобренных королевой. Взбрело же в

голову правительнице Бертрана осчастливить сына старшего придворного мага смерти женитьбой!

Самое смешное — ни Эв, ни его родители не могли сказать коронованной свахе, что у их семьи есть одна занятная особенность. И женятся в его семье один раз в жизни вовсе не из-за приверженности к старым традициям, как считают все.

Спас положение Волдемар, призрачный дворецкий из замка родителей. Он с удовольствием стал секретарем, лакеем, личным слугой — по сути, заслонкой. Волдемар от имени Эва исправно рассылал извинения родителям девиц в ответ на приглашения. Работа! У мага смерти столько работы! И отправлял особо прытких невест домой, если вдруг те обнаруживались в доме хозяина.

Итог Эва устраивал. Королева развивала бурную деятельность. Он официально ее приказа выбрать невесту по душе не нарушал. А Волдемар... Так ведь старик всего лишь напоминал девушкам о правилах поведения и помогал вернуться домой.

Мысли Эва снова свернули на Даяну. Даяна Элим. Имя рода явно ненастоящее.

— Ваша карта бита, господин маг! — гордо заявил призрачный математик.

Эв развел руками, бросил карты. Мертвый шулер тут же предложил:

— Еще партейку?

— Нет! Извините, господа! — Эв потянулся, разминая суставы. — Меня еще скелеты в подвале замка ждут. Герцог подзревает, что на одном из них редкая неизлечимая болезнь! Подарок от родни!

Призраки понимающе закивали. Шулер ворчливо пробормотал:

— И когда уже он к нам присоединится?

— Не скоро! — хмыкнул Эв, поднимаясь и направляясь в сторону замка. — Прорицатели хором утверждают, что герцога ждет долгая жизнь!

До двери в подвал замка герцог проводил его лично, но внутрь войти не рискнул. Чтобы он не торчал у входа, Эв старательно расписал, какая страшно грязная предстоит работа, и пообещал отправить паутинку с отчетом лично Далгату.

Работающие на герцога скелеты обитали в большом помещении, заставленном кушетками, на которых нежить лежала, если была не нужна хозяину. Все, от мраморного пола до потолка с осветительными кристаллами, опутывали чары. В подвале царила идеальная чистота.

Три скелета уныло стояли в герметичном стеклянном кубе. Никакой страшной заразы на них, естественно, не было.

— Куда мне вас девать, ребята? — Эв задумчиво побарабанил пальцами по стеклу.

Развеивать несчастные умертвия, как того требовал герцог, он не собирался. Скелеты не виноваты, что их наниматель — тот еще паникер.

Так... У родителей переизбыток неживых слуг. Туя на дух не выносит творения некромантов, потому и летний дом отпадает. Оставался только его особняк. Кажется, кухарка намекала, что ей не помешала бы помощница. Тут целых три помощника. О степени их живости речь не шла.

— Картошку от капусты сможете отличить?

Скелеты в кубе дружно закивали.

Эв быстро сплел из чар паутинку, наговорил отчет о проделанной работе и, разделив ее на две части, отправил одну герцогу, вторую начальству. Достал из кармана порталный камень, нажал на руну. Накинул чары на куб, затолкал его в открывшуюся воронку и шагнул следом.

— Волдемар! — позвал Эв, хлопком зажигая свет в большой люстре посреди просторного холла.

Но вместо голоса дворецкого раздался звонок, возвещавший о госте. Потом в потолке разверзлась воронка портала и на руки Эва вывалилось нечто рыже-синее.

— Хам призрачный! — пробурчала Даяна, сердито убирая взъерошенные волосы с лица. С опаской огляделась и выдохнула с явным облегчением.

— Опять жениха украли? — предположил Эв, разглядывая любимый синий халат, в котором девушка не просто утонула, а потерялась.

В безразмерном наряде, с закатанными рукавами, она выглядела забавным взъерошенным рыжим котенком, которого, помыв, завернули в полотенце.

— Нет! Никого не украли. — Даяна поправила распахнувшийся на груди халат, смущенно покраснела. — Я с вашим призрачным дедушкой познакомилась!

Эв недоуменно приподнял брови. Дед его вполне себе здоровствовал. И, судя по намекам бабули, не просто здоровствовал, а желал обзавестись еще парочкой наследников. По правде говоря, он хотел наследницу, но ни у него, ни у его сыновей, ни у его внуков девочки не получались. Отдуваться за отсутствие оных приходилось невесткам и женам внуков. Но они не жаловались на повышенную заботу деда.

— С усами такой, как сом! — Рыжая описала Волдемара.

Похоже, призрак решил не отставать от хозяина даже на отдыхе и слегка перестарался. Интересно, почему она здесь? Волдемар исправно отправлял девиц по домам.

— Это Волдемар, мой помощник и дворецкий. Так куда он тебя отправил? — Эв осторожно поставил девушку на пол.

Она тут же укуталась в халат. Забавная.

— Куда-куда, домой, — пожалала худенькими плечами Даяна.

— А еще?

На дом чародейки особняк Эва точно не тянул.

— К жениху, к опекунам, к наставнику, к тому, кто за меня отвечает, кто беспокоится, к суженому, — сердито перечислила она.

Призрак явно был в ударе. Занятно, к какой категории из озвученных магия портала причислила Эва?

— А как вы с ним познакомились?

— Ну, я вышла из ванной, он увидел и решил, что я...

И тут одному из скелетов в кубе приспичило почесать череп.

Даяна нахмурилась, прислушалась. Второй скелет с хрустом размял пальцы. Чародейка медленно повернулась, шагнула назад. Угодила прямо в объятия темного, совершенно этого не заметив.

Эв приготовился ловить обморочную даму. Все же скелеты — не мара и даже не призрак. И юные создания их обычно пугаются. Но конкретно это создание пугаться категорически отказалось.

Удивленно выдохнув, Даяна показала на скелеты.

— Зомби, да?

— Да. Ну, почти.

— А почему в аквариуме? — озадачилась чародейка.

— Проверяют чистоту стекла. Рыбок хочу завести.

Судя по размерам куба — парочку акул.

Даяна услышала смешок Эва, обернулась. Хмыкнула в ответ и спросила:

— А все-таки, почему в кубе?

— Подарок от бывшего хозяина. Презент за оптовое приобретение слуг.

Даяна осторожно подошла к кубу, с интересом осмотрела замершие по стойке «смирно» скелеты. И тихо осведомилась у Эва:

— А чего это они?

— Приняли тебя за хозяйку, — усмехнулся он.

Только в пустую голову скелета могла прийти мысль, что женой Эва является вот это рыжее непоседливое создание.

ГЛАВА 2

Скелеты смотрели на меня сияющими синевой глазницами. На картинках они выглядели иначе: страшные, в лохмотьях, с черными пятнами на костях. А эти поражали чистой белизной и скорее напоминали пособие из класса анатомии. Хотя нет, там стараниями учениц пансиона кости «обросли» веселенькими цветочными узорами. Никакой магии — обычные чернила, правда, несмываемые. За те чернила нам пришлось потом сто раз переписывать наставление для юных девиц.

Эв подошел к кубу, провел кончиками пальцев по углу. Темные руны впитались в поверхность, и боковое стекло приподнялось вверх, как крышка.

— На выход! — скомандовал он.

Скелеты послушно выбрались из «аквариума». Встали в линию. Бравая троица мертвецов посреди огромного светлого холла смотрелась странно, но не чужеродно, скорее экстравагантно. Отполированные кости блестели не хуже, чем паркет или массивная хрустальная люстра под потолком.

— Вторая дверь у лестницы, прямо по коридору, первая дверь направо, — отдал распоряжение Эв, — там пустая кладовка. Пока посидите. Утром представлю вас миссис Мафр.

Скелеты синхронно развернулись и гуськом промаршировали через холл.

Эв задумчиво побарабанил по стенке куба.

— Куда бы его деть? Может, действительно рыбок завести? Парочку акул. — Он покосился на дверь. — И поставить у входа.

— Может, помельче кого? — предложила я, подавившись смешком.

— Пираний? — совершенно серьезно отозвался Эв, только в глазах мелькнуло веселье.

Странный какой-то маг смерти. В книгах их описывали, как угрюмых и нелюдимых.

— А то каждый считает своим долгом удивиться, чего это у меня тут светло и черепов поверженных врагов по углам нет, — продолжал размышлять Эв. — А я считаю, что тащить работу на дом — дурной тон.

Я насмешливо приподняла бровь, взглядом указав на дверь у лестницы, за которой скрылись скелеты.

— Это премия, — отмахнулся Эв. — Пойдем тебя покормим.

Я послушно засемила вслед за темным, путаясь в халате. Эв бросил взгляд через плечо, сбавил шаг и предусмотрительно распахнул настежь дверь. Но я все равно зацепилась широким рукавом за ручку и чуть не легла к ногам темного.

— И переодеть тебя надо. — Эв отцепил меня, сплел из чар паутинку, черную и тонкую, нашептал ей что-то и отпустил.

Паутинку подхватил невидимый воздушный поток, и она исчезла. Магия связи работала так же, как в Леории. С одной поправкой: у нас чары были светлые.

По длинному коридору с двумя рядами дверей по обе стороны я прошла без приключений. Эв попутно говорил, в какой кладовке что хранится, а где пусто. В конце коридора за дверью с прозрачным узорчатым стеклом виднелась кухня.

Перешагнув порог следом за темным, я с наслаждением вдохнула дурманящий аромат выпечки, которым был пропитан воздух большого светлого помещения. Кухня оказалась

чистой и удобной: шкафы вдоль стен, в центре — плита и широкий дубовый стол да вместо стульев — пара табуреток.

На одной из них сидела седовласая старушка в махровом халате и тапочках на босую ногу. Она с явным удовольствием подливала в чашку с чаем что-то из небольшой бутылочки.

Эв громко кашлянул.

Старушка вздрогнула, быстро спрятала бутылочку в карман и приветливо заулыбалась.

— Добрый вечер, миссис Мафр! — Эв обернулся, приобнял меня за плечи, заставляя выйти вперед.

Представляю, что подумала миссис Мафр, увидев меня в безразмерном халате. Во всяком случае, она удивленно открыла рот.

— Надо накормить, — перебил Эв. — В том виде, в каком есть. Вещи Даяны скоро привезут. Кстати... Если вы не заметите, что на ней надето, то я не замечу настойку, которую целитель вам категорически запретил принимать до конца линьки.

Старушка уверенно кивнула, шустро прыгнула с табурета и с неожиданной для почтенного возраста скоростью вихрем пронеслась по кухне. Подтащила меня к столу, усадила на табуретку. Эв занял соседнюю, миссис Мафр понятиливо подала ему приборы.

Когда на столе кроме супа и жаркого с гарниром появился чай с булочками, кухарка пожелала нам спокойной ночи и умчалась, подхватив свою чашку.

— Стихийница? — беря ложку, предположила я. — Маг воздуха?

— Нет, нагиня, — отозвался Эв и усмехнулся, заметив, как вытянулось от удивления мое лицо. Все, что я знала о нагах, — они редкие. — Не смотри на ее внешний вид. Наги всегда выглядят стариками, когда линяют.

— Все? — Я забыла донести ложку до рта. — И даже дети?

Эв кивнул. Он улыбался, его явно забавляла моя неосведомленность. Ничего, сейчас еще больше позабавим. Надо же, в конце концов, узнать, куда я попала.

— А мы вообще где? — Я все же поднесла ложку ко рту.

Вкусно... Просто восхитительный наваристый суп с травами.